

*В.Г.Чеботарева,
доктор исторических наук,
Министерство по делам национальностей
и региональной политики РФ*

Россия: донор или метрополия?

С первых лет существования СССР стратегия централизованного планирования имела целью подъем всех республик, уровни экономического развития которых были несопоставимы: полуфеодалная структура народного хозяйства бывших колониальных окраин в начале 20-х годов не шла ни в какое сравнение с центральным регионом России, где к концу XIX в. сформировались крупные предприятия электротехнической, энергетической промышленности, металлургии и металлообработки. В целях преодоления катастрофической отсталости национальных окраин была разработана политика последовательной экономической, финансовой, научно-технической помощи последним со стороны Центра.

Уровень развития производительных сил национальных регионов был настолько низок, что у некоторых республик на первом этапе реконструкции даже не было своего бюджета: его предстояло создать в процессе индустриализации, осуществлявшейся исключительно за счет бюджета РСФСР. Народы России, и в первую очередь русский народ, взяли на себя исполинскую задачу: вырвать из недр патриархально-феодалных отношений многомиллионные массы бывших колониальных окраин. Основой этого исторического рывка вперед стала теория пролетарского интернационализма.

В 1925 г. доля собственных доходов в бюджете Таджикской ССР составляла 8%, Туркменской ССР — 10, Украинской ССР — менее

40; ЗСФСР — 36%. Г.К.Орджоникидзе говорил по этому поводу: "Советская Россия, пополняя наш бюджет, дает нам в год 24 млн руб. золотом, и мы, конечно, не платим ей за это никаких процентов... Армения, например, возрождается не за счет крестьян, а на средства Советской России"*.

Постепенно, по мере нарастания темпов индустриализации, республиканские бюджеты увеличивались, но указанная тенденция оставалась неизменной; значительная часть инвестиций в экономику национальных республик поступала из бюджета России. В республиканских бюджетах статьи расходов, как правило, превышали доходную часть. Опубликованные отчеты Минфина СССР за 1929, 1932, 1934 и 1935 гг. позволяют сделать вывод о том, что в указанные годы Туркменистану в качестве дотаций было выделено 159,8 млн руб., Таджикистану — 250,7, Узбекистану — 86,3, ЗСФСР — 129,1 млн руб.**

Средства из общесоюзного бюджета, который фактически формировался из средств, поступающих от РСФСР и, в меньшей степени, — от Украинской ССР, направлялись на стройки гигантов индустрии. Особенно показательны факты, связанные с промышленным развитием Казахстана. До 1923 г. своего бюджета у Казахстана не было — финансирование шло из бюджета РСФСР; в 1923/24 г. доля дотаций составила 44% всего бюджета республики; в 1926 г. РСФСР безвозмездно передала Казахстану около 14 млн руб.; в 1925—1927 гг. — 26,9 млн руб. На освоение Эмбенского нефтеносного района из общесоюзного бюджета и фонда РСФСР было выделено в 1924—1927 гг. 11,2 млн руб.; тогда же на восстановление горнопромышленных предприятий Риддера было направлено 15 млн руб. В 1931—1934 гг. инвестиции в казахстанскую индустрию составили 2137 млн руб.; из этой суммы на долю местного бюджета приходилось 121 млн руб., остальные средства — более 2 млрд — поступили из общесоюзного бюджета***. За счет средств РСФСР в Казахстане были полностью реконструированы пришедшие в ветхость предприятия, построены новые производства, в первую очередь энергетическая база, закуплено новейшее оборудование у зарубежных фирм. Крупные вложения были сделаны в металлургию: в 1925 г., например, из 40 млн руб., выделенных на эту отрасль в общесоюзном масштабе, 23 млн были переданы Казахстану****.

Помимо финансовых дотаций существенное значение имело и другое направление национальной политики в области народнохозяйственного строительства. На протяжении всей советской истории (с 30-х по 80-е годы) в республиках оставалась большая часть налога с оборота. Одним из первых правительственных решений по данному вопросу было постановление ЦИК и СНК СССР от 27 апреля 1933 г., утвердившее проценты и суммы отчислений от налога с оборота в бюджеты союзных республик: по РСФСР — 5,6%; УССР — 17,4; БССР — 42,6; ЗСФСР — 38,2; Туркменской ССР

* Куличенко М.И. Образование и развитие Союза ССР. Ереван, 1982. С. 258.

** Рассчитано по данным отчетов Наркомфина СССР, за 1929, 1932, 1934, 1935 гг.

*** Плоды великого содружества. Алма-Ата, 1968. С. 23, 28, 35, 37, 63.

**** Там же. С. 32.

— 100; Узбекской ССР — 45; Таджикской ССР — 100%*. Аналогичные примеры можно было бы привести по 60—80-м годам.

Следует указать еще на один источник финансовой помощи бывшим колониальным окраинам империи. Построенные в довоенный период промышленные предприятия на этапе становления не всегда были рентабельными и не имели возможности делать отчисления от прибылей. В отчете Наркомфина СССР за 1934 г. находим следующие данные: в 1933 г. отчисления от прибылей госпредприятий составили в промышленности РСФСР 62 млн руб. (с превышением плана примерно на 30 млн руб.), УССР — 91 и 27,6 млн руб. соответственно; по другим же республикам прибыли не поступили. Как отмечается в отчете Наркомфина, "недобор по промышленности ЗСФСР, Узб. ССР, Тадж. ССР, Туркм. ССР в сумме 13,8 млн руб. был компенсирован дополнительным поступлением платежей от промышленности РСФСР и УССР"**.

Во всех республиках, кроме Украины, научно-технический потенциал, как известно, практически отсутствовал. Поэтому необходимым условием индустриализации бывших колониальных окраин империи было производственно-техническое шефство научных и промышленных центров России. Это было важнейшим направлением национальной политики.

Проиллюстрируем его сущность на примере Казахстана. Московский Совет народного хозяйства оказывал большое содействие развитию промышленности в этой республике — в работу были вовлечены почти все тресты и крупные промышленные предприятия Москвы и Московской области. В столице СССР не только проектировались индустриальные объекты для Казахстана, но и обучались национальные кадры; в 1933 г. в вузах и техникумах, на металлургических заводах и обогатительных фабриках России обучались 18 тыс. казахов.

Казахстану помогал и Ленинград. Почти все электростанции, построенные там в довоенный период, были спроектированы в Ленинграде, снабжены оборудованием, изготовленным на ленинградских заводах; ленинградские инженеры и техники осуществляли техническое руководство, монтаж этого оборудования.

Необходимо признать и заслуги русской геологической школы, с которой связаны выдающиеся открытия на территории Казахстана. Неисчислимы сокровища этой страны веками лежали под спудом, и лишь в результате крупномасштабных исследований, проведенных учеными Москвы и Ленинграда в 20-е годы, "белые пятна" на географической карте Казахстана стали заполняться отметками о залежах сырьевых и минеральных ресурсов; республика была признана "сплошной металлогенической провинцией". К 1931 г. на ее территории было открыто 5500 месторождений полезных ископаемых, в том числе 1700 медных, 650 свинцово-цинковых, свыше 1000 полиметаллических, десятки месторождений железных руд и благородных металлов.

Национальная политика, основанная на финансовой и научно-технической помощи России бывшим колониальным окраинам империи, привела к созданию мощных производственных структур во

* Отчет Народного Комиссариата финансов об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1933 г. Л., 1935. С. 143.

** Там же. С. 154.

всех союзных республиках. Она ориентировала республиканские экономики на создание отраслей промышленности и сельского хозяйства, которые, в соответствии с их природными ресурсами, служили интересам всего Советского Союза. И в этом смысле централизованное планирование меньше всего считалось с суверенитетом республик, отводя каждой определенную роль в общей стратегии развития общесоюзного народнохозяйственного комплекса. С учетом общих интересов каждая республика взяла на себя определенную специализацию в общесоюзном разделении труда.

В годы "перестройки" лидеры народных фронтов успешно эксплуатировали тезис о том, что их республики были сырьевыми придатками метрополии — России, и их экономика носила колониальный характер. Однако ни одна из республик не была сырьевым придатком России. Во всех них получили развитие индустриальные отрасли. Об этом свидетельствует структура валового общественного продукта: в 1989 г. на долю промышленности приходилось в среднем по Советскому Союзу — 60,5%; в Армянской ССР — 64,9; РСФСР — 62,4; Украинской ССР — 61,1; Белорусской ССР — 61,1; Киргизской ССР — 56,4; Таджикской ССР — 54,8; Узбекской ССР — 54,3; Туркменской ССР — 48; Казахской ССР — 45,2% ВВП. В начале 20-х годов соотношение максимального и минимального значений этого показателя составляло 40:1, а к концу 90-х годов — 1,4:1*

О том, что республики не были сырьевыми придатками России, свидетельствует и отраслевая структура их вывоза. По данным 1988 г., доля промышленности в вывозе всех республик, за исключением Казахстана и Узбекистана, составляла 93% и более; в республиках Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и Молдовы на долю отраслей легкой и пищевой промышленности приходилось более 40% их индустриального вывоза в другие республики. Россия поставляла в республики не только машины и механизмы, но и топливно-энергетические ресурсы, лесопродукты, минеральное сырье, химические продукты, продукцию машиностроения и оборонной промышленности. 75% хозяйственных связей бывших республик — это связи с Россией. Не случайно их разрыв привел к экономическому краху все страны СНГ.

Размер валового общественного продукта на душу населения позволяет ранжировать республики по уровню экономического развития. В начале 20-х годов различия этих показателей составляли десятки раз, а к концу 80-х годов разрыв между экономическими потенциалами и уровнями экономического развития Эстонии и Таджикистана составил лишь три раза**.

Россия не только обеспечила индустриальное развитие национальных республик в уникально короткие исторические сроки; она отдавала им на протяжении более 70 лет свой самый драгоценный капитал — высококвалифицированных специалистов. В 1959 г. за пределами России находилось 16,2 млн русских, в 1988 г. — 25,3 млн. За 30 лет их численность увеличилась на 55,5%, а в пределах

* *Ситарян С.* Советская экономика глазами международных экспертов // Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 57.

** *Илларионов А.* Экономический потенциал и уровни экономического развития союзных республик // Вопросы экономики. 1990. № 4. С. 49, 51, 58.

России — только на 22,4%*. Городское население России интенсивно перемещалось на стройки и новые промышленные предприятия Центральной Азии, Прибалтики, Закавказья. Представители российской диаспоры создавали значительную часть национального дохода в республиках. Например, до 1992 г. 10% русского населения Таджикистана производили до 50% внутреннего национального продукта.

Партийные архивы в национальных республиках хранят сотни документов — постановлений ЦК КПСС о формировании национальных отрядов рабочего класса, создании профессионально-технических училищ промышленного профиля и техникумов; однако такие усилия не давали заметных результатов: многовековые национальные трудовые традиции, специфическая профессиональная ориентация, которая складывалась веками, оказывались сильнее всех политических заявлений и рекомендаций: кадры для нового производства приходилось формировать преимущественно за счет России.

С 20-х по 80-е годы в стране действовала целая система льгот при получении представителями всех национальностей, ранее угнетавшихся царизмом, высшего и среднего специального образования. Это были привилегии при поступлении в вузы страны по лимиту, независимо от уровня знаний абитуриентов, заниженные требования при сдаче экзаменов и зачетов в период экзаменационной сессии, внимательная опека преподавателей, квоты при поступлении в аспирантуру и докторантуру, преимущественные права молодых специалистов при трудоустройстве. В результате осуществления этой политики русские стали отставать от других наций по уровню образования. Перепись населения 1979 г. показала, что Россия находилась на четвертом месте по числу лиц с высшим и средним специальным образованием на 1000 человек населения, на первом же месте оказалась Армения, на втором — Грузия, на третьем — Азербайджан.

В СССР не было республик-иждивенцев, как утверждают идеологи великодержавного толка, но не было и метрополии, "поработившей" национальные регионы. Вместе с тем России принадлежит величайшая историческая заслуга в модернизации жизни колониальных окраин Российской империи, подвергавшихся национальной дискриминации при царизме. Русский народ, которому был навязан комплекс "исторической вины" за злодеяния царизма, сделал все, чтобы покончить с вековой отсталостью братских народов. Но на этом благородном поприще он утратил элементарное чувство самосохранения; под влиянием политической пропаганды он впал в беспамятство и погубил многие национальные традиции, среду своего исторического обитания.

Открыто антирусский характер приняла политика правящих кругов почти во всех молодых суверенных государствах, образовавшихся на развалинах СССР. Утверждение языков титульных наций в статусе государственных, кадровая политика, основанная на идеях национальной исключительности, вытесняют этнических россиян за пределы независимых республик. Но этот же политический курс разрушает их экономический фундамент (отъезд русских из Казахстана означает

* *Переведенцев В.* Рынок труда и миграция населения СССР// Вопросы экономики. 1991. № 9. С. 49.

для республики потери в 24 млрд долл. США ежегодно в течение 7—8 лет). С уходом этнических россиян, воплощающих важнейшую часть научно-технического потенциала, суверенитет некоторых республик может стать фикцией, ибо государственность является таковой только тогда, когда опирается на экономический базис, а не на легковесные декларации политиков, не способных просчитывать последствия своих волюнтаристских действий.

Характеризуя роль России в исторических судьбах народов СССР, мы не касались негативных тенденций в развитии союзного государства: чрезмерной централизации в управлении экономикой и культурой, пренебрежительного отношения к проблемам экологии, грубых ошибок в осуществлении некоторых аспектов национальной политики. Но виноваты в этих извращениях не Россия и русский народ, всегда отличавшиеся благородными, гуманными историческими традициями. Как справедливо заметил канадский профессор Р.Эйли, главный ресурс России — "российский народ, уникальный по своей культуре и мышлению..". Величие России заключается "в самобытности россиян, не похожих ни на один народ мира. Что и дает повод говорить о России как об одном из центров человеческой цивилизации.. Российская уникальность как раз и является гарантией того, что Россия была, есть и остается великой державой. Вот это-то действительно исторически неизбежно"*.